

Сильное государство XXI века в актуальном политическом дискурсе

Белов Леонид Павлович, аспирант Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург); leomonolit@yandex.ru

Научный руководитель:

Чечулин Алексей Викторович, заместитель заведующего кафедрой государственного и муниципального управления СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург), профессор, доктор философских наук; chechulin-av@ranepa.ru

Аннотация

Автор статьи, используя приемы дискурс-анализа, предпринимает попытку выявления исторических истоков самой идеи сильного государства и характеристики сущности данного социально-политического феномена в условиях современной концептуальной множественности исследовательских подходов. Автор рассматривает сильное государство в сопоставлении с понятиями «демократическое государство», «правовое государство», «социальное государство», «сервисное государство». К этому перечню, по мнению автора, в настоящее время следует добавить также понятие «эффективное государство».

Ключевые слова: сильное государство, дискурс-анализ, актуальная повестка дня, концептуализация сильного государства, признаки сильного государства, эффективность государства, управленческий потенциал государства

Strong State of the XXI Century in the Current Political Discourse

Leonid P. Belov, graduate student of the North-West Institute of Management, branch of RANEPА (Saint-Petersburg); leomonolit@yandex.ru

Scientific adviser:

Alexey V. Chechulin, Professor, Doctor of Philosophy, Department of State and Municipal Administration of North-West Institute of Management of RANEPА (St. Petersburg); chechulin-av@ranepa.ru

Abstract

The author of the article, using discourse analysis techniques, makes an attempt to identify the historical sources of the very idea of a strong state and the characteristics of the essence of this socio-political phenomenon in the context of modern conceptual multiplicity of research approaches. The author considers a strong state in comparison with the concepts of “democratic state”, “rule of law”, “social state”, “service state”. To this list, according to the author of the article, at present, the concept of “effective state” should also be added.

Keywords: strong state, discourse analysis, current agenda, conceptualization of a strong state, signs of a strong state, state effectiveness, state management potential

Любой исследователь, предметом усилий которого выступает сильное государство, ориентируется на определенное представление о сущности данного политико-правового феномена. В случае с сильным государством мы имеем дело с довольно широким разбросом мнений на этот счет, что само по себе требует, на наш взгляд некоторых предварительных замечаний.

Во-первых, дискурс-анализ имеющегося массива аналитической литературы показывает взаимосвязь конкретных определений сильного государства от исходных методологических, мировоззренческих и иных позиций авторов. Что является вполне понятным и нормальным явлением в современном состоянии социально-политического знания. Во-вторых, весьма часто в трактовках сильного государства начинает преобладать не столько научно-критериальные атрибуты, сколько этико-психологические характеристики желательного, по мнению авторов, направления, причем часто в метафорической форме.

И третье, возможно, возможно наиболее важное замечание. Очевидна прямая зависимость активизации внимания к сильному государству от обострения политической и социально-экономической ситуации в стране и в мире.

В этих условиях, анализ подобного концептуального многоголосия востребует неких логических и идейно-политических ориентиров для получения более или менее адекватного представления, как о сущности сильного государства, так и о его месте и роли в эволюции современного государства.

Таковыми ориентирами, или своего рода вешками, в нашем случае можно определить, во-первых, трактовку силы государства, в чем проявляется сила государства. Во-вторых, представляется важным учет характера конкретного государства, его социально-экономического и политико-правового порядка. В третьих, влияние на силу государства характера взаимодействия государственных институтов и общества. В четвертых, фактор целеполагания — во имя чего, во имя какой цели востребовано сильное государство. Представляется, что при всей условности этих ориентиров, мы можем получить возможность структурировать некоторым образом когнитивное многоголосие вокруг сильного государства и точнее представить условия дальнейшей его концептуализации.

Имплементация понимания сильного государства в пространстве социально-политико-правового политического знания в современной России осуществлялась в тесной увязке с актуальной политической повесткой дня.

Впервые эта тема становится одним из центральных сюжетов в ходе избирательной кампании в Государственную Думу в 1995 г. Идея сильного государства и неразрывно связанная с ней программа возрождения русского народа как государствообразующего этноса, составили ядро предвыборной программы Конгресса русских общин (КРО) созданного в апреле 1995 г.

Лидеры КРО Ю. Скоков, А. Лебедь и С. Глазьев и вся предвыборная стратегия этого объединения утверждали, что ни одно из ключевых противоречий российского общества не найдет необходимого разрешения, если не будет создана новая российская государственность. Она должна базироваться на важнейших исторических традициях российской нации, на ее драматическом опыте, на трезвой оценке надвигающихся глобальных угроз.

По своей сути КРО впервые в постсоветской истории выступил с идеей возрождения сильного государства с националистических позиций, заявляя о том, что судьба российского государства и судьба русского народа неразрывно связаны. Стратегический лозунг КРО включил в себя необходимость создания сильного государства: «Без единства русского народа не может быть союза народов России! Без союза народов

России не может быть сильного, эффективного государства — гаранта общенародных интересов!”¹

В настоящее время нельзя не отметить глубокую смысловую связь тогдашних обоснований необходимости создания сильного государства с современной ситуацией. Текст 1995 г. — «В условиях обострения глобального соперничества и борьбы за стратегическое выживание в XXI веке, только дееспособное государство обеспечит надежную безопасность своего общества»² — практически буквально воспроизводит содержание сегодняшней официальной политической повестки дня. Естественно, что условия предвыборной борьбы повлияли на формулировку самого понятия сильного государства, выдвинув на первый план наиболее актуальные задачи предполагаемого сильного государства. Сильное, эффективное государство, — по мнению идеологов КРО, — под надежным контролем общества, способное решать долговременные задачи безопасности и развития, — такой должна быть стратегическая цель³.

Этот краткий экскурс в историю появления и развития идеи сильного государства дает нам возможность не только вспомнить об истоках появления самой идеи, но и отметить некоторые важные обстоятельства уже в рамках задач настоящей работы.

Первое, что интересно для нас в настоящее время: понятие сильного государства в контексте постсоветской истории России появляется не как научная категория, а как политически мотивируемый стратегической лозунг с существенной идеологической нагрузкой. Второй важный момент — абсолютно ясна историческая детерминанта сильного государства: это чисто российская история. И третий момент: сильное государство предстает как реакция на глобальные вызовы, перед которыми очутилась наша страна. Разумеется, что только этими замечаниями нельзя ограничить социально-политическое значение идеи сильного государства. Интересно, например, что защита граждан как важнейшая функция государства отчетливо была обозначена тогда же в 1995 г. в разгар тогдашней избирательной кампании в Государственную Думу, правда, она так и не вышла за пределы агиткампании и никакого развития тогда не получила. Для нас же сейчас важно это отметить в связи с тем, что эта функция была тогда впервые связана с идеей сильного государства⁴.

В исследовательской литературе встречаются попытки выделения некоторых этапов в эволюции понятия сильного государства. В исторической ретроспективе этот вопрос рассматривается в диссертациях П. В. Анохина, Н. Х. Бигловой и В. А. Затонского⁵, есть целый ряд публикаций, анализирующих этот вопрос сквозь призму научного творчества известных представителей отечественной науки прошлого⁶. В нашем случае следует отметить один важный, на наш взгляд, аспект эволюции представлений о сильном государстве уже в постсоветской России. На наш взгляд, здесь важно выделить два этапа:

¹ И время собирать камни : Сильное государство — реальная. гарантия прав человека, прав народов : [По материалам конференций, 1995 г.] / Науч. рук., общ. ред. Ю. В Скокова. М. : Белый парус, 1996. С. 18.

² Там же.

³ Там же. С. 19.

⁴ Там же. 268 с.

⁵ См.: Анохин П. В. Концепция «сильного государства»: Исторический опыт и проблемы воплощения в условиях современной России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. СПб., 2002; Биглова Н. Х. Концепция идеального государства и ее реализация: историко-теоретические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. М., 2006; Затонский В. А. Эффективная государственность / под ред. А. В. Малько. М., 2006.

⁶ См.: Нравственное государство. От теории к проекту / Сулакшин С. С., Багдасарян В. Э., Вилисов М. В., Нетесова М. С., Пономарева Е. Г., Сазонова Е. С., Спиридонова В. И. / под общ. ред. С. С. Сулакшина. М. : Наука и политика, 2015. 424 с.; Керимов А. Д., Куксин И. Н. Критерии силы государства // Право и образование. 2016. № 6. С. 4–16; Любашиц В. Я., Разуваев Н. В. Эволюция государства: историческая динамика и теоретическая модель : монография. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2018. 532 с.; и др.

период 90-х гг. XX в., когда сильное государство рассматривалось как чисто политическая задача, как эффективная пропагандистская формула, как цель стратегического развития страны. Но уже с 2000 г. сильное государство, наряду с этим, становится предметом научного интереса исследователей, прежде всего юристов — государствоведов.

Именно на рубеже XX–XXI вв. в исследовательском поле отечественного государствоведения был сформулирован ряд важных положений относительно сильного государства в его российском варианте. В этом плане показательны итоги Всероссийской научной конференции в феврале 2000 г. «Российское государство и право на рубеже тысячелетий».

С основным докладом, содержащим анализ проблем современной юридической науки и постановку перспективных задач, выступил директор Института государства и права РАН академик Б. Н. Топорнин¹. Он определил в своем докладе, что одной из основных задач юридической науки является выработка рекомендаций по использованию всех позитивных возможностей государства и права для продвижения в направлении, признанном магистральным для всего человечества. В качестве ориентира современной теории государства и права докладчик предложил использовать понятие «сильное государство». Он обосновал свое предложение тем, что, во-первых, все общество страдает от ослабления государства, произошедшего к этому времени по различным причинам. И не в последнюю очередь из-за распространения либеральных концепций, пропагандирующих ограничение роли государства в условиях действия саморегулирующегося рынка.

Концепция «сильного государства» была представлена в докладе как предмет разработки всей юридической науки в целом. И в качестве одной из важных целей ее разработки была названа ведущая роль сильного государства в развитии в стране цивилизованных рыночных отношений. Само же сильное государство трактовалось на конференции как государство, построенное на началах реальной эффективной демократии, конструктивного сотрудничества с гражданским обществом, на основе принципа разделения властей. Причем разделение властей нельзя понимать исключительно как их негативное противоборство. Государственное управление строится не только на разделении, но и на сотрудничестве, на взаимодействии всех ветвей власти, ибо решение практически всех вопросов требует такого взаимодействия².

В настоящее время представляет интерес еще один сюжет, активно обсуждавшийся на тогдашней конференции — перечень тех проблем, которые необходимо решить, прежде чем будет сформировано сильное государство. В числе этих проблем назывались неэффективность исполнительной власти, низкий профессиональный уровень государственных служащих, чрезмерная подвижность системы государственного управления. Последняя мотивировалась объективной необходимостью совершенствования аппарата управления, но, как правило, она зависит от субъективных причин. С формированием сильного государства связана и проблема восстановления доверия общества к государству, которое раньше перечеркивалось авторитарными методами руководства, годами террора, а теперь не в меньшей мере может быть подорвано вследствие банковских кризисов, обнищания населения, распространения так называемой власти олигархов³.

¹ Характерно, что эта статья была опубликована в журнале «Вопросы философии», что дает основание предположить стремление автора привлечь к участию в обсуждении проблемы сильного государства общественно-научную аудиторию в целом. См.: Топорнин Б. Н. Сильное государство — объективная потребность времени // Вопросы философии. 2001. № 7. С. 2–24.

² См.: Российское государство и право на рубеже тысячелетий (Всероссийская научная конференция) // Государство и право. 2000. № 7. С. 5.

³ См.: Российское государство и право на рубеже тысячелетий (Всероссийская научная конференция) // Государство и право. 2000. № 7. С. 6.

Сейчас, спустя почти два десятилетия, ретроспективный взгляд на начальный период обсуждения идеи сильного государства представляется весьма полезным, ибо это позволяет понять точнее условия и логику концептуализации сильного государства уже в нынешних условиях. С этой точки зрения весьма показательна позиция, высказанная тогдашним Председателем Конституционного суда РФ М. В. Баглаем. Он обосновывал тезис об усилении роли государства как жизненную потребность общества, но при этом подчеркнул, что это усиление следует рассматривать не как отход от демократических эталонов, а как нововведение ослабленной государственной власти в переходный период. Поскольку на тот момент термин «сильное государство» был практически неизвестен в науке, М. В. Баглай предположил, что это понятие скорее не теоретическое, а практическое, и его актуальность во многом связана с неадекватной работой государственного аппарата. Отсюда, по его мнению, вытекала необходимость научного определения необходимых изменений в деятельности государственных органов¹. И одним из главных направлений укрепления органов государственной власти представлялось обеспечение их единства и консолидации при соблюдении принципа разделения властей. Интересно, что на этой же конференции прозвучало и весьма существенное опасение, высказанное известным отечественным ученым В. С. Нерсеяном. Он подчеркнул, что Конституция РФ является сегодня единственным интегрирующим фактором для всего постсоветского геополитического пространства страны, генеральным критерием для всех предстоящих реформ. И, по его мнению, идея сильного государства выходит за рамки конституционных положений, что чревато утверждением государства силы². Сейчас, представляется, подобное опасение продолжает быть актуальным. Во всяком случае, стоит отметить, что мало кто из наиболее активных участников современной дискуссии о сильном государстве рассматривает этот вопрос в контексте взаимодействия с действующей Конституцией страны.

Одним из таких авторов является, например, М. Нагорная, опубликовавшая свою статью о сильном государстве в том же 2001 г. В ней М. Нагорная постановочно как раз обозначила проблему соотношения сильного государства с действующими конституционными нормами. Но поскольку никаких критериев собственно сильного государства в ее статье приводится, то идеальную модель такого государства автор описывает в рамках положений действующей конституции РФ. Сильное государство, по Нагорной, это такое государство, которое соответствует следующим характеристикам: такое государство является демократическим, федеративным, суверенным, правовым, с республиканским строем, социальным, светским, т.е. перечислены все конституционные характеристики государственного строя России³. Однако при таком подходе к описанию сильного государства, естественно возникает вопрос о том, зачем оно нужно? Если все признаки его уже перечислены в действующей конституции страны, не лучше ли ставить вопрос о полноте реализации положений Конституции?

Весьма своеобразно в этой публикации было представлено и определение сильного государства. В трактовке М. Нагорной, «сильным является государство, владеющее полностью необходимой для координации своих действий информацией и материальными силами — именно это соответствовало бы интересам, как государства, так и индивида»⁴.

¹ См.: Российское государство и право на рубеже тысячелетий (Всероссийская научная конференция) // Государство и право. 2000. № 7. С. 6.

² См.: Российское государство и право на рубеже тысячелетий (Всероссийская научная конференция) // Государство и право. 2000. № 7. С. 10.

³ Нагорная М. А. К вопросу понятия «сильное государство» в России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Право. 2001. № 1. С. 241–250.

⁴ Там же. С. 249.

Еще одно соображение, высказанное в 2000 г., не потеряло, на наш взгляд, своей актуальности и сегодня. Речь идет о том, что сильное государство не должно утверждаться за счет своих граждан, и поэтому существует важная задача определить: в каких именно сферах государство должно быть усилено, а в каких это усиление может быть опасно?¹

Результирующий же вывод конференции 2000 г. во многом перекликается с современными представлениями о сильном государстве: сильное государство основано не на полицейской силе, а на сильной рыночной экономике, сильном гражданском обществе, сильной демократии. Это государство, где права человека являются приоритетом развития. И только государство, действующее на основе права, может быть сильным².

Последующая статья Б. Топорнина (2001 г.), написанная в развитие авторского доклада на конференции 2000 г., содержит ряд важных уточнений и принципиальных положений о самой идее сильного государства³. На наш взгляд, эту статью можно рассматривать в качестве начала концептуализации сильного государства, по крайней мере, в отечественном исследовательском пространстве.

Во-первых, уже в самом названии статьи получила отражения идея о том, что сильное государство является объективной потребностью времени. Спустя четверть века эта идея была развита и по новому сформулирована российскими учеными А. Керимовым и И. Куксиным: в серии их публикаций сильное государство рассматривается как определяющий фактор общественного прогресса⁴. В этом плане важно подчеркнуть, что уже в то время в отечественном научном сообществе осознавали, что идея сильного государства была выдвинута отнюдь не под воздействием субъективистских факторов.

Во-вторых, Б. Топорнин писал в 2001 г. о сильном государстве не только как об идее или концепции, он ее трактовал с позиций назревших политико-административных преобразований, что, на наш взгляд составляет одно из основных достоинств его статьи. В-третьих, автор демонстрирует свою четкую позицию еще по одному важному аспекту сильного государства. В его российском проекте он рассматривает сильное государство как неразрывно связанное с развитием демократии. «Сильное государство, — убежден он, — в истинном смысле слова — это демократическое государство, которое знает только одну власть — власть закона, права»⁵. Точно так же он высказывается против противопоставления государства и гражданского общества⁶.

Следует отметить, что в рамках реализации задач настоящей работы представляется особенно важной мысль Б. Топорнина о необходимости решать сложную задачу сопоставления понятия «сильное государство» с понятиями «демократическое государство», «правовое государство», «социальное государство». К этому перечню в настоящее время можно добавить такие современные понятия как «сервисное государство», «эффективное государство», и ниже мы еще вернемся к этой проблеме. Здесь же еще раз выделим основной посыл академика Б. Топорнина: при всей относительности многих перечисленных выше понятий, при том, что они часто воспринимаются далеко не одинаково,

¹ См.: Российское государство и право на рубеже тысячелетий (Всероссийская научная конференция) // Государство и право. 2000. № 7. С. 12.

² См.: Российское государство и право на рубеже тысячелетий (Всероссийская научная конференция) // Государство и право. 2000. № 7. С. 14.

³ Топорнин Б. Н. Сильное государство — объективная потребность времени // Вопросы философии. 2001. № 7. С. 2–24.

⁴ См., например: Керимов А. Д., Куксин И. Н. Сильное государство как определяющий фактор общественного прогресса : монография. М., 2018.

⁵ Топорнин Б. Н., Указ. соч. С. 22.

⁶ Там же. С. 23.

в зависимости от применяемых критериев, сегодня у нас речь идет об активной роли государства, задействования всех его возможностей для выхода страны из кризисной ситуации¹.

Прежде чем затрагивать некоторые теоретические основания и проблемы сильного государства, важно, на наш взгляд, выявить доминирующие позиции отечественных исследователей относительно современной трактовки идеи и содержания понятия сильного государства. Это как раз тот случай, когда это необходимо в рамках идущей дискуссии о сильном государстве и эффективном публичном управлении.

Автор первой в современной России докторской диссертация по интересующей нас проблеме П. В. Анохин своей трактовкой сильного государства продолжил развивать нормативно-юридическое направление исследований проблематике сильного государств. Его авторское определение сильного государства хорошо это иллюстрирует. Сильным, по Анохину, «...может считаться государство, способное с высокой степенью эффективности защищать законопослушных граждан и карать правонарушителей»². Это было написано в 2002 г. и, очевидно, волей-неволей эта формула отражает наиболее злободневные вопросы текущей политической повестки тогдашнего российского государства — «защищать» и «карать». При всем при этом, диссертация П. Анохина заслуживает интереса рядом немаловажных для нашего исследования суждений. Так, например, представляется верной мысль автора о связи идеальных форм государственной организации, представленных в истории политико-правовой мысли, с пониманием феномена «сильное государство»³. Это дает основание для трактовки сильного государства как своего рода «собирающего образа». Хотя, конечно, представление о сильном государстве как о некоей идеальной государственной форме уже было известно в науке. Тот же И. Ильин много писал о государственном идеале, существуют публикации современных авторов на эту тему⁴.

Весьма плодотворной представляется структуризация П.Анохиным предпосылок возникновения «сильного государства» на две группы: материальные (социально-исторические) и идейно-теоретические⁵. К первой группе автор относит основные закономерности развития общественных отношений, среди которых он выделяет перераспределение управленческих функций от непосредственных объектов этих отношений к аппарату публичной власти, то есть государству. Если бы автор остановился на этом, с подобным суждением не вызвало бы возражений. Однако он идет дальше: усиление эффективности управления он связывает только с централизацией процессов управления и расширением властных полномочий аппарата управления. С этим же положением, на наш взгляд, уже трудно согласится, оно, по крайней мере, требует дополнительной аргументации.

Относительно же второй группы предпосылок возникновения сильного государства — идейно-теоретических, — остается непонятным, почему автор относит к ним только взгляды мыслителей прошлого? А как же быть с современной теоретической

¹ *Топорнин Б. Н.* Указ соч. С. 22.

² *Анохин П. А.* Концепция «сильного государства»: исторический опыт и проблемы воплощения в условиях современной России: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. СПб., 2002. С. 14.

³ *Там же.* С. 6.

⁴ См. *Абрамова М. Г.* Мифологема сильного государства и актуальные задачи государственной политики России // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2014. № 3. С. 92–113; *Ватыль В. Н., Ватыль Н. В.* Государственный идеал: концептуальная модель Н. Н. Алексеева // ПОЛИТЭКС. 2017. Т. 13, № 2. С. 43–52; *Ремингтон Т. Ф.* Россия и идеал «сильного государства» // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2000. № 2. С. 58–61; *Сенцов А. Э.* Образ сильного государства в программах современных политических партий России // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 3. С. 126–130; и др.

⁵ См. *Анохин П. А.* Указ. соч. С. 12–13.

рефлексией особенностей мирового и национального развития? Иначе выходит, что сильное государство проектируется по канонам исторических предпосылок прошлого.

В целом же, дискур-анализ проблематики сильного государства показывает, что она является стратегической в рамках всей истории политико-правовых исследований. В этом контексте нам представляется весьма существенным суждение современных авторов о том, что с представлениями мыслителей об идеальных формах государственной организации изменяется и понимание сущности сильного и эффективного государства. Этот аспект исследуемой проблемы представляется в нашем случае весьма существенным, ибо он способствует более точной ориентации в непростом и многосложном современном общественно-политическом дискурсе относительно сильного государства.

Литература

1. *Абрамова М. Г.* Мифологема сильного государства и актуальные задачи государственной политики России // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2014. № 3. С. 92–113; *Ватыль В. Н., Ватыль Н. В.* Государственный идеал: концептуальная модель Н. Н. Алексеева // ПОЛИТЭКС. 2017. Т. 13, № 2. С. 43–52.
2. *Анохин П. В.* Концепция «сильного государства»: Исторический опыт и проблемы воплощения в условиях современной России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. СПб., 2002.
3. *Биглова Н. Х.* Концепция идеального государства и ее реализация: историко-теоретические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. М., 2006.
4. *Затонский В. А.* Эффективная государственность / под ред. А. В. Малько. М., 2006.
5. И время собирать камни : Сильное государство — реальная гарантия прав человека, прав народов : [По материалам конференций, 1995 г.] / Науч. рук., общ. ред. Ю. В Скокова. М. : Белый парус, 1996. 268 с.
6. *Керимов А. Д., Куксин И. Н.* Критерии силы государства // Право и образование. 2016. № 6. С. 4–16.
7. *Керимов А. Д., Куксин И. Н.* Сильное государство как определяющий фактор общественного прогресса : монография. М., 2018.
8. *Любашиц В. Я., Разуваев Н. В.* Эволюция государства: историческая динамика и теоретическая модель : монография. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2018. 532 с.
9. *Нагорная М. А.* К вопросу понятия «сильное государство» в России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Право. 2001. № 1. С. 241–250.
10. Нравственное государство. От теории к проекту / Сулакшин С. С., Багдасарян В. Э., Вилисов М. В., Нетесова М. С., Пономарева Е. Г., Сазонова Е. С., Спиридонова В. И. / под общ. ред. С. С. Сулакшина. М. : Наука и политика, 2015. 424 с.
11. *Ремингтон Т. Ф.* Россия и идеал «сильного государства» // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2000. № 2. С. 58–61.
12. Российское государство и право на рубеже тысячелетий (Всероссийская научная конференция) // Государство и право. 2000. № 7. С. 5.
13. *Сенцов А. Э.* Образ сильного государства в программах современных политических партий России // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 3. С. 126–130.
14. *Топорнин Б. Н.* Сильное государство — объективная потребность времени // Вопросы философии. 2001. № 7. С. 2–24.